

*Губенко С.Н.,
Магистранта 1 курса,
Юридический институт
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет, г. Белгород
Научный руководитель: Цуканова Елена Юрьевна*

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ МИНОРИТАРИЕВ В РОССИЙСКОМ КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** В данной научной статье рассматриваются законодательные права миноритарных акционеров, как «слабой» стороны. Негативное влияние на деятельность акционерного общества, способы ограничения их прав, расширение влияния мажоритарных акционеров. Изучается судебная практика и вопрос, правомерно ли принудительное отчуждение акций.*

***Ключевые слова:** корпоративное право, акционерное общество, акционер, мажоритарий, миноритарий*

***Annotation:** This scientific article examines the legal rights of minority shareholders as a "weak" party. Negative impact on the activities of the joint-stock company, ways to restrict their rights, expanding the influence of majority shareholders. We are studying judicial practice and the question of whether the forced alienation of shares is legal.*

***Keywords:** corporate law, jointstock company, shareholder, majoritarian, minority.*

Осуществление и развитие экономики и права, можно произвести только при балансе публичных и частных интересов. Поэтому можно сказать, что права

миноритариев [6, с. 26–32] находятся под защитой закона, в том числе, Федерального закона «Об акционерных обществах» [1]. Защита прав, происходит посредством выявления большинства, при учете голосов, по приоритетным аспектам, реорганизация, изменение, ликвидация устава общества, эмиссии и т. п. (пп. 1–3, 5, 17 п. 1 ст. 48). Интересы миноритарных акционеров охраняются и при одобрении экстраординарных сделок, касательно имущества общества, которое превышает половину балансовой стоимости (п. 3 ст. 79), применением порядка кумулятивного голосования на выборах членов совета директоров (наблюдательного совета) (п. 4 ст. 66) и т.д. Акционер, у которого в совокупности не менее одного процента размещенных обыкновенных акций, имеет законное основание обращаться с иском от имени общества к его менеджменту, если акционер или общество считает, что данный субъект причинил своим действием или бездействием убытки (абз.1 п. 5 ст. 71) и т. д.

Государство стремится к тому, что бы на законодательном уровне защищать и развивать права миноритарных акционеров, а так же стремится к модернизации и улучшению качества самих корпоративных отношений, которые получили в наше время, широкий спектр развития и распространенности.

Принятие закона об информационных правах миноритарных акционеров обуславливает новые тенденции в жизни акционерных обществ. По новым правилам, акционеры с вкладами более 1% имеют возможность получить лишь ограниченное количество информации, так как был установлен ограниченный перечень сведений, (о крупных сделках, сделках в которых имеется заинтересованность, протоколы проведения совета директоров).

С принятием закона, было введен определенный перечень документов, обязательных для предоставления, держателям акций, если на это будет их волеизъявление. В перечень таких документов вошли все основные документы общества, а именно: договор об организации общества, о его государственной регистрации, аудиторские документы, отчеты об эмиссии ценных бумаг, протоколы общих собраний акционеров, а так же заключения ревизора объединения. Но теперь бухгалтерская отчетность, а так же протоколы заседаний

правления, доступны лишь акционерам, которые владеют более чем 25% голосующих акций. Однако в уставе общества может быть закреплен иной порядок и прописан иной порог доступа. Акционеры, у которых в распоряжении мене 25% голосующих акций при требовании документов или иной информации, обязательно указывают цель, также для этого требуется обоснованная заинтересованность в получаемых данных и необходимость таковых для осуществления прав акционера. Общество оставляет за собой право признать цель при запросе данных не разумной, если при этом обладает сведениями о недобросовестности акционера или о необоснованности интереса в запрашиваемой информации, особенно если при этом акционер, запрашивающий информацию, имеет какую-либо связь с конкурентами. Вся коммерческая информация имеет конфиденциальный статус. Общество, оставляет за собой право отказа в получении доступа к документации, в определенных случаях, если данные размещены в интернете, либо при вторичном запросе, а так же если уже прошел срок исковой давности.

Некоторые, российские компании считают, что данный закон обеспечивает защиту прав и интересов общества от посягательств миноритарных акционеров, которые исходят из того, что крупные компании стремятся ограничить доступ таких акционеров к любым документам и соответственно лишить их возможности отстаивать свои права и предъявлять претензии.

В 2006 г. В Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» были внесены новые положения о выкупе более 30% акций, за которым последовал ряд судебных разбирательств по инициативе миноритарных акционеров. Они стремились отменить данный процесс, ставший, по сути, принудительным выкупом акций мажоритарием, ссылаясь на то, что в данном случае нарушены их конституционные права, закрепленные в ст. 35, где говорится о неприкосновенности частной собственности. Никто не может быть лишен его имущества, исключая лишь решения суда, соответственное данное отчуждение должно быть компенсировано.

Позиция Конституционного Суда РФ выражается в Постановлении от 30

октября 2003г. № 15-П, ограничения конституционных прав и свобод должны быть необходимыми и соразмерными целям данных ограничений, а так же должны применяться только необходимые и строго обусловленные данными целями меры [2].

В данной статье, необходимо прибегнуть к рассмотрению позиции Конституционного Суда, которая получила свое выражение в постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П, где говорится о том, что соблюдение баланса, защита прав и свобод, должна быть основана на соразмерности и пропорциональности для наиболее точной защиты всех участников корпоративных отношений. Стоит обратить внимание на то, что Суд считает ограничение федеральным законом имущественных прав обязано строго соответствовать всем необходимым требованиям и не затрагивать существо конституционных прав. Таким образом, Конституционный Суд указал на недопустимость ограничения пределов и применения базового содержания соответствующих норм Конституции РФ [3].

Принудительный выкуп акций тяжело отнести под эти критерии, трудно назвать честной транспарентной и тем более необходимой для защиты конституционно значимых ценностей.

Конституционный Суд РФ, так же обратил внимание на связь ст. 35 Конституции РФ и ст.1 ГК РФ в вопросе отчуждения имущества для государственных нужд, расширив при этом ее толкование, где принудительное отчуждение с компенсацией, которая равноценна отчуждаемому имуществу, становится возможной [4].

Был сделан вывод, что основанием для отчуждения у миноритариев принадлежащего им имущества может стать интерес акционерного общества в целом, в той мере, в какой это общество действует во имя общего для общества же блага. Имеется в виду, что миноритарии злоупотребляют своими правами акционеров, а мажоритарий эффективно управляет обществом, и его действия способствуют (а то и обеспечивают) ликвидность ценных бумаг общества, его конкурентоспособность, что в целом соответствует не столько частному интересу мажоритария, сколько публичному интересу акционерного общества в

целом.

В таком контексте сделан упор на признание миноритария заведомо недобросовестным субъектом, который злоупотребляет полномочиями и лишается возможности участвовать в принятии обществом решений из-за малого числа акций, но так же в исковом порядке имеет право оспаривать сделки и акты общества, что может неблагоприятно сказываться на интересах мажоритария.

Конституционный Суд РФ отдает предпочтение доминирующему акционеру, вставая на его сторону в праве принудительного выкупа ценных бумаг, но при этом предполагает компенсацию для миноритариев. Как «эффективная гарантия соблюдения баланса интересов» предполагается контроль судебными органами за оценкой стоимости выкупаемых акций и понесенных истцом убытков [5]. Присутствует судебная оценка обстоятельств нарушения закона при выкупе либо при возникновении права на выкуп, злоупотребляющая правами, что могло повлечь несправедливую цену на выкупаемые акции [4].

Приоритет мажоритарных акционеров, вероятно, заключается в том, что акционеры с маленьким числом акций не способны результативно управлять обществом, а лишь являются платформой для злоупотребления в корпоративных отношениях.

По сути же презумпция недобросовестности миноритарных акционеров не должна оправдываться. В теоретическом смысле доказательств такой позиции нет, то есть, нет статистики, как «злоупотребления» миноритарных акционеров причиняли бы вред корпорации. Некоторые авторы, считают некорректным, что превышение прав миноритарием может служить основанием для лишения их статуса акционера [7]. Политика законодателя и Конституционного суда, а так же практика построена на «оставлении в подозрении» миноритарного акционера как потенциально злоупотребляющего своим правом и предоставляет приоритет мажоритарному акционеру как выразителю общего блага.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. От 07.04.2020) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1657.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П // СЗРФ. 2004. № 9. Ст. 830.
5. Альмурзиева Ф.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросу ограничения прав акционеров // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. № 3 (36).
6. Бережной А.Ю., Марченко Т.В. Особенности понятий: крупный акционер, крупный пакет акций, миноритарный акционер, корпоративный контроль // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы право применения: сборник статей по материалам II международной научно практической конференции. М., 2017.
7. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика применения в хозяйственных обществах. М., 2008.